

Александр Гранкин,

КОординатор
ИНформационного
ОТДЕЛА РУСФОНДА

Надежда на Москву

Как добиться помощи
от федерального Минздрава

Просьбы о помощи, которые не укладываются в наши программы, Русфонд с марта 2013 года пересылает в Министерство здравоохранения РФ. Это просьбы помочь взрослым людям (мы работаем с детьми), оплатить лечение ребенка в клиниках, с которыми мы не сотрудничаем, оплатить санаторно-курортное лечение и реабилитацию, просьбы о помощи детям, страдающим заболеваниями, финансировать лечение которых обременено государством... Опыт показывает: если не с первого, то со второго раза федеральный Минздрав помогает тем, кто ищет помощи государственного здравоохранения.

Конечно, чтобы эти письма были рассмотрены чиновниками Минздрава, нужно соблюдать определенные правила. Прежде всего, в письме должна быть сформулирована суть просьбы. Никакие «спасите-помогите» без точного диагноза не принимаются. Это логично и понятно. Второе обязательное условие — указание региона проживания. Оно требуется, даже если в письме будет подробное описание ситуации, название населенного пункта, электронный адрес и телефон автора. Несколько раз в Русфонд приходили из Минздрава такие ответы: просьба не может быть рассмотрена, поскольку не указан регион проживания. В чем тут смысл? Указание региона нужно работникам министерства, чтобы переслать письмо в местный департамент здравоохранения. Казалось бы, формальность. Но она может стать основанием для отказа в рассмотрении просьбы.

Однако и ответ из Минздрава еще не решение проблемы. Результат напрямую связан с тем, что будет делать проситель с ответом из Москвы. Кто-то, прочитав не вполне удовлетворивший его ответ, решит, что это очередная отписка. И ни на чем настаивать не будет, потому что на государство и не рассчитывать, в бесплатную медицину не верит, писал для очистки совести... Кто-то, наоборот, пробьется в местный департамент здравоохранения, которому поручено организовать лечение или найти средства на покупку лекарств, будет отстаивать свои права, ссылаясь на федеральный Минздрав. Придется постоять за себя и своего ребенка, доказать, что московский ответ — это поручение центрального ведомства местного департаменту. Несколько раз мы получали письма с сопроводительными просьбами переслать их в Минздрав еще раз, потому что ответы из Москвы со словами «решить вопрос» есть, но на месте никто решать проблемы не собирается. И когда мы отправляли просьбы в Минздрав повторно, помощь наконец оказывалась. Скорее всего, потому, что в этих письмах авторы указывали конкретные имена местных чиновников, не выполнивших указание Москвы. И столичное начальство знало, с кого спросить.

29 ноября прошлого года в Русфонд пришло письмо из города Котласа Архангельской области от Ирины И., мамы ребенка-инвалида, страдающего детским церебральным параличом. В свои девять лет Диеб весит 11 кг, ему необходимо специальное питание, которым ребенка должно обеспечивать государство. Мы просьбу Ирины направили в Минздрав РФ 3 декабря, а уже 8 декабря нам поступил ответ за подписью заместителя директора департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения Ольги Чумаковой. Минздраву Архангельской области поручалось обеспечить мальчика необходимыми специализированными продуктами лечебного питания. Но 19 января этого года Ирина снова написала в Русфонд. Архангельские чиновники сообщили ей, что специалисты областных медицинских организаций показаний для обеспечения Диеба специализированным питанием не находят. При этом, по словам Ирины, никто к ним не приходил, ничего не выяснял. Она просит нас снова переслать ее просьбу в федеральный Минздрав, приложив ответ местных чиновников. Она верит, что в Москве разберутся, почему распоряжение центрального ведомства не было выполнено, и помощь придет, пусть и со второго раза.

Ирина все делает правильно. Медицинская «вертикаль власти», которая существует только в Иринеинских представлениях, работает. По крайней мере начиная с 2013 года во всех 57 случаях, когда Русфонд направлял письма в Минздрав повторно, помощь была оказана.

Катю Чайковскую ждут в Томске в феврале

15 января в „Б“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Иртыш» мы рассказали историю годовалой Кати Чайковской из Омской области («Окно в сердце», Елена Стахова). У девочки тяжелый врожденный порок сердца, недостаточность

аортального клапана. Помочь Кате может только хирургическое лечение, операция Росса. Поврежденный клапан заменяют на собственный легочный клапан, который прослужит долгие годы. Вместо легочного клапана имплантируют протез — клапаносодержащий кондукт, который нужно будет менять по мере роста ребенка. Чтобы девочка могла нормально развиваться, операция должна быть проведена как можно скорее. Радые сообщить: вся необходимая сумма (808 028 руб.) собрана. Нелли, мама Кати, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 15 января 95 505 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Иртыш», «Чувашия», «Брянск», «Ивтелерадио», «Ока», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 39 детям на 18 056 854 руб.

полный отчет
<http://www.rusfond.ru/sdelano>

Дедушкин рукавочек

Пятилетнему Ване Григорьеву нужна операция

У Вани родовая травма руки. Роды у Татьяны, его мамы, были преждевременными, тяжелыми, но кесарево сечение ей делать отказались. Ваню несколько часов давили и вытягивали на свет, а когда наконец выдернули, его левая ручка безжизненно болталась. Ване поставили диагноз «акушерский паралич» и оформили пожизненную инвалидность.

Ваниному дедушке Саше врачи в роддоме сказали, что у внука парализована левая рука.

— Как парализована? — не понял дед.

— Вот так, парализована — не двигается. И пальчики не шевелятся. Да вы не плачьте, дедуля. Если мальчик будет носить шерстяной рукавочек, то через два месяца рука начнет работать.

— А где купить этот рукавочек? — В том-то и дело, что нигде. Но его можно связать самим.

Дедушка Саша очень старался. Он перевернул весь дом, чтобы найти вязальные спицы, попросил у бабушки очки, чтобы лучше считать петли. Рукавочек получился славный, такой, как говорили врачи из роддома.

Две недели Ваня лежал в отделении патологии новорожденных детской городской больницы №3 в Ярославле. У него была повреждена не только рука — общее состояние было тяжелым. Он не мог самостоятельно сосать и глотать пищу. Поэтому две недели его кормили через зонд. Когда общее состояние малыша стабилизировалось и он начал понемногу набирать вес, его перевели в отделение неврологии областной детской клинической больницы в Ярославле.

— Что это у вас? — спросила доктор.

— Это рукавочек, — объяснила Татьяна. — В роддоме сказали, что он нам поможет.

Доктор отрицательно покачала головой:

— Вам ничего не поможет. Паралич мышц Дюшен-Эрба (паралич мышц у новорожденных в результате родовой травмы плечевого сплетения. — Русфонд) не лечится. Наши процедуры и гимнастика только немного улучшат состояние ребенка. Оформляйте инвалидность, и поскорее.

Но родные не хотели в это верить. Ваню показали хирургу из ярославской клиники. Он внимательно осмотрел больную руку и сказал, что в данный момент операция не поможет. Нужно проводить консервативное лечение.

После курса лечения в областной больнице Ваня на втором году жизни стал слегка приподнимать левую руку и шевелить пальчиками. Но выше рука не поднималась, падала как плеть. Ваня хныкал, топал ногами и даже ударил пару раз непослушную руку.

Сейчас Ванина левая рука заметно тоньше правой и короче почти на пять сантиметров. Ваня управляется одной рукой: собирает конструктор, чистит мандарин, крошит птичку хлеб и даже научился натягивать одну колготину. Ребят не берут его в свои игры, потому что для детских игр нужны обе руки. А как играть в мяч или лепить снежки, если у тебя работает только одна?

Недавно мама сестра тетя Наташа устроила Ване сюрприз: принесла большую коробку, в которой кто-то царялся и пищал. Ваня открыл ее и завизжал от радости. Не веря своему счастью, он вытаскивал по одному на маленького медвежонка щенка кавказской овчарки. Щенок смешно вилял коротким хвостиком, облизал Ванин нос и описал ему новые штаны.

— Мама! Смотри, это Рада!

С тех пор они не расстаются. В прошлом году на прогулке Рада подвинула переднюю лапу и стала при-

Ребята не берут Ваню в свои игры, потому что для детских игр нужны обе руки. А как играть в мяч или лепить снежки, если у тебя работает только одна?

храмывать. Ваня решил ее полечить и пошел за бинтом.

— Мама, что это? — Ваня достал из аптечки непонятную штуку, похожую на оторванный рукав от кофты для куклы. — Это твой рукавочек, — улыбнулась мама. — Дедушка его связал, когда ты родился.

Ваня нацепил рукавочек Раде на лапу, чтобы она поскорее зажила.

— А дедушка может связать мне еще один? А то этот мне не налезает.

— Конечно, может, — пообещала мама. — Надо только шерсть купить.

Ваня выбрал в магазине два мотка: бордовый и синий — цвета любимого футбольного клуба.

На последнем обследовании в ярославской клинике доктор сказал, что теперь Ване необходима многоэтапная операция по реконструкции левого плечевого сплетения. И рука будет нормально действовать.

— И зачем мы только шерсть эту покупали? — сказал Ваня, выходя из кабинета.

— Как зачем? — удивилась мама. — После операции рукавочек нам очень пригодится.

Светлана Иванова,
Ярославская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВАНИ ГРИГОРЬЕВА НЕ ХВАТАЕТ 559 ТЫС. РУБ.

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника "Константа"» Юрий Филименков (Ярославль): «Ване во время родов повредили левое плечевое сплетение. Несмотря на консервативное лечение, у ребенка по-прежнему ограничена амплитуда движений левого плеча: мальчик не может отвести руку назад, в сторону, поднять вверх. Это значительно затрудняет жизнь мальчика: без помощи взрослых он не может одеться и раздеться, придерживать стакан с водой во время питья, брать игрушки и другие предметы. Мы планируем провести Ване многоэтапное оперативное лечение: реконструировать левое плечевое сплетение для восстановления объема активных движений в левой руке. Надеемся, мы сможем помочь мальчику полностью социализироваться».

Клиника выставила счет на 620 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 61 тыс. руб. Не хватает 559 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Ваню Григорьева, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Ваниной мамы — Татьяны Александровны Григорьевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Наследство объявлено в розыск

Русфонд считает деньги Фриске похищенными

Певича и актриса Жанна Фриске умерла от онкологического заболевания 16 июня 2015 года. На ее наследство — московскую квартиру, загородный дом в Подмосковье и личный счет в банке — претендуют ее отец Владимир Фриске, мать Ольга Копылова (Фриске) и малолетний сын Платон, интересы которого представляет гражданский муж певички Дмитрий Шепелев. Деньги на счет Жанны перечислил Русфонд, который принимал участие в организованном «Первым каналом» сборе пожертвований на ее лечение — аккумулировал их на своем счете и нес ответственность за их сохранность.

По российским законам благотворительный фонд имеет право хранить целевые пожертвования на своем счете не более года. Поэтому между Русфондом и Жанной Фриске 19 октября 2014 года был заключен договор пожертвования. По этому договору Русфонд и перечислил на счет Жанны 25 011 790 руб., пожертвованных телезрителями на ее лечение. Условия договора предусматривали право и обязан-

ность Русфонда требовать отчета о расходовании этих средств или полного их возврата, если отчет не предоставлялся по требованию.

Прошло более полугодя со дня смерти артистки, и у Русфонда появилась весьма убедительная информация о том, что деньги со счета Жанны исчезли.

При жизни Фриске был представлен отчет о произведенных тратах на 4 120 959 руб., а на оставшуюся сумму в 20 890 831 руб. документы о расходовании или сохранности предъявлены не были. Жанна умерла 16 июня 2015 года. У Русфонда есть основания полагать, что к этому моменту вышеназванная сумма — около 21 млн руб. — еще имела на счете Жанны. По имеющейся у нас на сегодняшний день информации, эти деньги могли быть переведены на счета третьих лиц. При этом никаких официальных документов о том, что деньги израсходованы, Русфонд не получил, хотя не только имел право, но и был обязан получить такие документы по договору с Жанной Фриске, действующему и после ее смерти.

В адрес наследников Жанны, вступивших, в соответствии с законом, в

права наследования через полгода после ее смерти, то есть 16 декабря, Русфонд направлял требования отчитаться в расходовании вышеуказанной суммы в 20 890 831 руб., но никакого ответа не получил. Результаты не дали и уведомление наследников о требованиях Русфонда, предъявленных им через нотариуса, который оформлял завещание Жанны Фриске. Таким образом, досудебного урегулирования спора не получилось. Статья 582 Гражданского кодекса РФ говорит о том, что использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением дает право жертвователю требовать отмены пожертвования.

Уведомление об отмене пожертвования Русфонд наследникам отправил. Ответа не последовало.

С учетом вышеприведенных обстоятельств Русфонд 20 января 2016 года направил в Следственный комитет РФ заявление с просьбой возбудить уголовное дело по факту хищения денежных средств.

Юридическая служба
Русфонда

Из свежей почты

Рита Маркина, 4 года, симптоматическая эпилепсия, требуется лечение. 106 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб.

Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 43 тыс. руб.

На пятый день жизни у Риты начались судороги, ее сразу же перевели из роддома в больницу. Выпили нас через полтора месяца с диагнозом «эпилепсия». Рита отставала в развитии, мы объездили всех неврологов в округе, лечились, но к году Рита даже не сидела. С помощью Русфонда мы попали в Институт медтехнологий (ИМТ). Мою благодарность не выразить словами! Сейчас Риту не узнать! Дочка сидит, ходит с поддержкой, заговорила фразами. Скванность мышц еще остается, но врачи обнадеживают. Лишь бы не прервалось лечение. Но оплата для нас непосильна. Я дома с дочкой, живем на зарплату мужа-инженера. Пожалуйста, не бросайте нас! **Екатерина Маркина, Волгоградская область.**

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Рите требуется госпитализация для продолжения лечения. Нужно снизить тонус мышц, увеличить объем движений, улучшить моторику и речь».

Вика Тюменцева, 12 лет, сахарный диабет 1-го типа, нужны инсулиновая помпа и расходные материалы. 140 676 руб.

Внимание! Цена помпы и расходных материалов 199 676 руб.

Телезрители ГТРК «Чита» соберут 59 тыс. руб.

В восемь месяцев дочка заболела: у нее началась сильная жажда, а затем она впадала в кому. В больнице обнаружили, что уровень сахара в крови выше нормы в семь раз! Вику едва спасли. С того времени постоянно колем дочке инсулин. Но справиться со скачками сахара не помогает ни диета, ни постоянный контроль глюкозы. Из-за угрозы тяжелых осложнений врачи рекомендовали установить Вике инсулиновую помпу. Но за два года наша очередь на квоту так и не подошла. А у самих денег на помпу нет, в семье еще двое маленьких детей. Муж зарабатывает немного. Пожалуйста, помогите! **Марина Тюменцева, Забайкальский край.**

Лечащий эндокринолог Краевой детской клинической больницы Татьяна Знамская (Чита): «Вике необходима помповая инсулинотерапия. Состояние девочки нестабильно, есть угроза развития осложнений. Помпа сохранит ребенку здоровье».

Тима Стефанов, 9 месяцев, мальформация в области уха и языка, требуются этапные операции. 156 400 руб.

Внимание! Цена трех операций 324 400 руб.

Общество помощи русским детям (США) внесет 120 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Вологда» соберут 48 тыс. руб.

В четыре месяца у сына припухла правая щека. Местные врачи ничем не смогли помочь из-за отсутствия квалифицированных специалистов и оборудования. Лишь в московской клинике диагностировали мальформацию лимфатической системы и расщелину кончика языка. Предложили трехэтапное хирургическое лечение под общим наркозом. Лечение сложное и дорогостоящее. Мы живем в провинции, работаем в бюджетной сфере. Я сейчас в декретном отпуске, муж — музыкант городской филармонии с зарплатой 15 тыс. руб. Старший сын — первоклассник. Состоим на учете соцзащиты как малоимущая семья. Надеемся на вашу помощь. **Мария Тестова, Вологодская область.**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Тиме требуется удаление патологических тканей, пластика кончика языка и склерозирование кистозных полостей, так как высока угроза повреждения лицевого нерва».

Артур Уразмухаметов, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 147 022 руб.

Внимание! Цена операции 199 022 руб.

Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 52 тыс. руб.

В полтора года врач услышал шум в сердце сына, направил нас к кардиологу. Обследование выявило у Артура открытое овальное окно, которое так и не закрылось после рождения. Мы регулярно проходили обследование, но улучшений нет. Наоборот, увеличилось левые камеры сердечка. Малыша надо срочно оперировать. Наш кардиолог направил нас в томский кардиоцентр, где на консультации диагноз подтвердили и предложили провести шадящую операцию. Откладывать ее нельзя, но оплатить операцию мы не в состоянии. Я в декретном отпуске, работает только муж. Нам очень нужна ваша помощь! **Кристина Козина, Омская область.**

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Артуру требуется эндovasкулярное закрытие протока окклюдером. После шадящей операции малыш быстро восстановится и сможет нормально развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 15.01.16—21.01.16

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **45**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **35**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **10**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **6**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затае понаравилась: всего собрано свыше 7,519 млрд руб. В 2016 году (на 21 января) собрано 56 090 830 руб., помощь получили 137 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.